

"Сидела Катюшенька во горенке одна..."

Сидела Катюшенька во горенке одна,
Шила-вышивала я тонки белы рукава,
Шила, не дошила я, пошла батюшке сказать:
«Родименький батюшко, да я ли не швея?» —
«Дочь моя, Катюшенька, запишися в монастырь». —
«Родимый мой батюшко, в монастырь я молода;
В этом же монастыре есть монахи молоды,
Эти же монашенки зелено вино пьют,
Меня, красну девушку, в стыд-бесчестье приведут».
Сватался на Катеньке из Саратова купец,
Сказывал-рассказывал про именье про свое:
«Есть у меня, у молодца, три губерни на руках».
Думала-подумала: «Я за этого нейду». —
Сватался на Катеньке из Москвы славной купец,
Сказывал-рассказывал про именье про свое:
«Есть у меня, у молодца, сорок тысяч кораблей».
Думала-подумала: «И за этого нейду». —
Сватался на Катеньке из-за Минска музыкант,
Сказывал-рассказывал про именье про свое:
«Есть у меня, у молодца, скрипка и гудок».
Думала-подумала: «За этого пойду,
Сытая, не сытая — завсегда я весела,
Пьяная, не пьяная — знать, всегда я плясова».

Крестьянская лирика. Ред. и прим. Евг. Гиппиуса и З. Эвальд. Л., 1935.